

Содержание

Светлое Христово Воскресение, Пасха	9
Перенесение мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бари.....	24
Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне.....	30
Вознесение Господне	36
День Святой Троицы, Пятидесятница	43
Неделя 3-я по Пятидесятнице <i>Нагорная проповедь</i>	60
Неделя 6-я по Пятидесятнице <i>Исцеление расслабленного, принесенного друзьями</i>	64
Неделя 7-я по Пятидесятнице	70
Неделя 8-я по Пятидесятнице <i>Умножение хлебов</i>	76
Неделя 9-я по Пятидесятнице <i>Хождение по водам</i>	84
Преображение Господне	91
Успение Пресвятой Богородицы	104
Неделя 10-я по Пятидесятнице <i>Исцеление бесноватого отрока</i>	114
Неделя 11-я по Пятидесятнице <i>Притча о немилосердном должнике</i>	117
Отдание праздника Крестовоздвижения. Обретение мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского.....	122

Неделя 16-я по Пятидесятнице	
<i>Призвание апостолов</i>	128
Неделя 21-я по Пятидесятнице	
<i>Притча о сеятеле.....</i>	134
Неделя 22-я по Пятидесятнице, великомученика Димитрия Солунского.....	141
Неделя 23-я по Пятидесятнице	146
Введение во храм Пресвятой Богородицы	151
Неделя 24-я по Пятидесятнице	
<i>Притча о богатом человеке, воскрешение дочери Иаира</i>	155
Неделя 25-я по Пятидесятнице	
<i>Притча о милосердном самарянине, исцеление женщины в субботу.....</i>	165
Неделя 26-я по Пятидесятнице, святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца	176
Рождество Христово	180
Неделя 32-я по Пятидесятнице	183
Неделя 33-я по Пятидесятнице, попразднество Богоявления.....	187
Неделя 34-я по Пятидесятнице	
<i>Беседа с богатым человеком</i>	193
Неделя 35-я по Пятидесятнице	
<i>Исцеление иерихонского слепого</i>	203
Неделя о мытаре и фарисее.....	210
Сретение Господне.....	228
Неделя о блудном сыне	233
Неделя о Страшном суде	244

Неделя воспоминания Адамова изгнания, Прощеное воскресенье	259
Понедельник первой седмицы Великого поста.....	265
Среда первой седмицы Великого поста	268
Четверг первой седмицы Великого поста	272
Неделя 1-я Великого поста, Торжество Православия	279
Неделя 2-я Великого поста, святителя Григория Паламы.....	285
Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная	298
Неделя 4-я Великого поста, преподобного Иоанна Лествичника	303
Среда Великого канона, 5-я седмица Великого поста.....	314
Благовещение Пресвятой Богородицы	317
Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской.....	329
Общая исповедь после Соборования.....	342
Лазарева суббота.....	374
Неделя 6-я Великого поста, Вход Господень в Иерусалим, Вербное воскресенье.....	378
Великая Среда.....	384
Великий Четверг, воспоминание Тайной Вечери	391

Светлое Христово Воскресение, Пасха

Дорогие мои, для начала хочу всем пожелать, чтобы это была самая страшная Пасха в жизни каждого из нас. Мы с вами ужасаемся тому, что нас не пустили в храмы и мы вынуждены по разным причинам встречать эту Пасху без Причастия, без литургии¹, а ведь может быть и гораздо более худшая ситуация. Поэтому я думаю, что сегодня Церковь молится в первую очередь не о том, чтобы мы победили этот новый вирус, а о том, чтобы не случилось с нами ничего более страшного и более тяжелого в грядущие годы.

Я хочу сказать несколько слов всем вам даже не в утешение, а в утверждение. Я думаю часто в эти дни о том, из чего складывается моя вера. Она складывается из длинной-длинной истории моей жизни, связанной со Христом, из

¹ Проповедь произнесена во время действия ограничений на посещение богослужений, связанных с распространением вируса COVID-19. (Здесь и далее примеч. ред.)

воспоминания о том, как я уверовал в Бога в первый раз. Я отчетливо это помню и никогда ни с кем этим не делился, но в таких крайних обстоятельствах поделюсь с вами.

Это было в деревне, куда я уехал к своему духовному отцу, и я помню, что я шел вокруг храма — деревянного деревенского храма, — вокруг которого росли вековые липы, и пробовал читать молитву «Царю Небесный». Я пытался найти себя. Хотя я был в детстве крещен и исповедовал себя православным юношей, я осознал, что ничего об этом не знал и не понимал. И меня так захватила эта молитва, что я повторял ее много-много-много раз. Я помню это состояние, помню этот день, помню погоду, которая была тогда, эти липы, и помню, совершенно точно, что я в первый раз тогда увидел Бога и понял, что Бог существует. И это было начало, серьезное и глубокое, того, что происходит со мной все эти годы.

Моя вера складывается из общения с великими старцами, из моего послушания и непослушания моему духовному отцу и Церкви, из встреч и совместных молитв с великими иерархами и священниками Православной Церкви, и Русской, и Греческой.

Моя вера складывается из постоянных чудес. Долгие годы, уже десятилетия, я постоянно являюсь свидетелем того, как Господь милует меня, спасает, преображает, восстанавливает буквально из праха, в который я часто сам себя

своими грехами, сомнениями и своим ничтожеством ввергаю. Моя вера состоит из многих Пасх, все они на протяжении всей моей христианской, диаконской, священнической жизни были торжествующими Пасхами, торжествующими и побеждающими мир, побеждающими смерть.

Моя вера складывается из вер сотен и тысяч людей, которых я встречал и встречаю на своем христианском пути, из их судеб, из их ежедневного, ежеминутного подвига преодоления себя с помощью Бога Живого. Моя вера складывается из дней, часов, лет падений, крушений и восстаний, но она всегда победительна, и она всегда истинна, всегда истина в последней инстанции. Я думаю, что краткое преткновение совсем не страшно и не губительно для нас, а может быть, действительно попущено Богом. Сейчас говорят, что каждое государство, каждый лидер пытается использовать происходящее с нами, чтобы какие-то ресурсы испытать, и Господь точно так же, как Царь этого мира, использует эту ситуацию для того, чтобы оставить нас всех наедине с самими собой, наедине с Ним, чтобы мы могли еще раз проговорить про себя все то, чем мы являемся, почему мы веруем, почему мы исповедуем Христа, почему мы идем за Ним.

Поэтому, дорогие мои, я вас очень прошу, не скорбите никоим образом, не дайте этому временному состоянию (хотя мы все слабые люди и часто настоящее воспринимаем как

действительную реальность), не дайте этому настоящему восторжествовать над вами, победить вас, привести вас к унынию и смущению или забить вам голову и душу какими-то теориями конца света, заговоров и всякой другой пустоты и суеты.

Давайте вспомним, каждый из нас, во что мы верим, почему мы это делаем, на чем основаны наши отношения с Богом, и из сегодняшнего дня, из этой Пасхи, из этого Великого поста, такого странного, необычного, выйдем опять победителями со Христом, потому что с Ним мы не можем проиграть, не можем быть побежденными.

Вас, как я и говорил на Вербное воскресенье, когда прощался с приходом в литургическом смысле на какое-то неопределенное время, сегодня, с одной стороны, очень не хватало, а с другой стороны, мы, священники, и те, кто был в алтаре в этом пустом храме, чувствовали ваше присутствие, вашу молитву, вашу радость, и этой радости никто у нас не сможет отнять.

Все то, во что мы верим, все то, чем мы живем, чем мы движемся, чем мы существуем, никто у нас отнять не может, никакие обстоятельства на это повлиять не могут, как говорит апостол Павел: *Яко ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая не может нас разлучити от любве*

Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 8: 38–39). Не сомневаюсь, что мы с вами избраны Богом, возлюблены Богом, питаемы Богом, наставляемы Богом и хранимы Богом.

Поэтому я еще раз поздравляю вас с сегодняшней Пасхой, для меня торжествующей и побеждающей, думаю, что торжествующей и побеждающей и для всех вас, и, молитвенно соединяясь с вами, не разлучаясь с вами, желаю, чтобы и видимым образом здесь, в стенах нашего любимого храма, и в стенах тех храмов, которые вы любите и в которые вы ходите, мы в скором времени объединились в торжественном славословии непрестанной, уже произошедшей, победившей смерть Пасхи Господней.

Я хочу сказать вам одну вещь, которая вам покажется немного не пасхальной, знаете, я ее сам еще до конца не сформулировал, поэтому я буду очень косноязычен, но постарайтесь меня простить и услышать. Пройдя Страстную неделю и присутствуя вот так тесно рядом со Христом в последних днях Его человечества, мы с вами совершенно убедились в том, что Богочеловек, Господь, Спаситель мира был совершенно одинок.

Это одиночество не было абсолютным, потому что мы видим, что у Его Креста при последнем Его издыхании рядом с Ним стояли

Его мать, некоторые из жен-мироносиц, Иоанн Богослов и, быть может, еще кто-то из Его учеников. Мы должны понимать, что те, кто писал Евангелие, кроме Иоанна Богослова, сознательно скрывали имена учеников Христовых, потому что первые три евангелиста писали сразу после произошедших событий и упоминание конкретных имен, связанных со Христом, было практически равносильно смертной опасности. Поэтому, может быть, там был кто-то еще, но в любом случае это были единицы.

Знаете, я убедился в том, что мы все с вами идем за Христом не ради Христа. Не бросайте в меня, пожалуйста, камни, но как священник я давно наблюдаю отношение людей к Богу, который спасает их от вечной смерти. Я не знаю людей, которые не преследовали бы свою собственную цель, идя за Христом. Это не корыстная цель, упаси Боже, никого не хочу обвинять, мы все с вами искренние люди, иначе мы бы, наверное, не выстаивали такие длинные службы, не имели бы намерения прощать ближнего и не совершали бы многие-многие другие замечательные христианские поступки.

Но если разобраться, то для всех для нас Христос не является главным. Главное — это наша с вами история, личная история каждого человека, и в эту историю определенным образом вплетается и Евангелие. То есть, положи руку на сердце, Христос для нас вторичен по отношению

к нашей собственной жизни, по отношению к нашему собственному бытию, и вот в этом я убедился точно.

Если кто-то мне скажет, что это не так, и покажет человека, для которого это не так, то я тоже поверю, потому что есть исключения, есть святые, думаю, что и сегодня есть люди, которые действительно исполнили Евангелие и, оставив все, последовали за Христом. Я таких людей не знаю, честно скажу. Но в этом-то и есть величие Бога, вот что до меня дошло буквально на днях, что наша с вами позиция по отношению к Нему Его не очень сильно интересует, потому что Он про нас с вами все отлично знает.

На тех иконах Христовых, где у Него в руках Евангелие, чаще всего мы встретим, особенно на русских иконах, такие слова: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11: 28). Вот мы с вами и есть те люди: и труждающиеся, и обремененные своим собственным бытием, то есть мы с вами настолько обременены своим собственным бытием, что ничего не видим, кроме самих себя, даже Бога не видим. И все наши отношения с Богом — это, конечно, стон, вопль и наше собственное переживание. И мы пытаемся как-то это выстроить, у нас ничего не получается, все рушится, мы пытаемся Бога как-то втиснуть в эту нашу картинку, а Он туда никак не вмещается, неуместимый Он потому что.

Он говорит, что упокоит тех, кто приходит к Нему. Вот величие Бога, Его абсолютное доказательство для меня Его бытия! Когда я был молодым священником и только начинал, я это по-другому воспринимал. Послушал-послушал исповеди человеческие и помню, что прямо кричу: «Господи, зачем Ты терпишь этот мир? Для чего Ты это делаешь? Этот мир к Тебе абсолютно равнодушен, Ты ему совершенно не нужен, я это вижу и слышу каждый день на всех исповедях и в самом себе это вижу». А сейчас прошло много-много лет, и я по-другому это вижу, я вижу совершенно точно, что у нас есть надежда на спасение — вот эта Пасха Господня, это Воскресение нас всех от смерти, помимо нас самих.

Да, очень похвально, что мы что-то сделали, что мы собираемся что-то сделать, что мы говорим: «Господи, Господи», хотя Он в Евангелии говорит, что когда придут люди и скажут: «Господи, мы в Твое имя чудеса творили» (пророчествовали, тут вот с амвона проповедовали), Он скажет: *Я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззакония* (Мф. 7: 24). Но Он же добрый Бог, Он не такой судья.

И поэтому мы с вами, дорогие мои, спасены, наше дело только притекать ко Христу. И даже если Христос будет как бы вторичен в нашей грешной жизни, мы будем спасены Богом, совершенно точно, будем спасены по Его милости, потому что у самих у нас на это не хватит ни сил,

ни таланта — ничего. Мы к Нему приходим, это очень важно, но нам с вами до Него практически нет никакого дела. Это наша гордыня, как дьявол, всегда кричит: «Я победил людей», и поэтому он виден и дела его видны. Так же и мы настолько видны, настолько прозрачны, настолько ничтожны в этом своем самолюбии, что поразительно, как мы, труждающиеся, обремененные, с Богом общаемся, разговариваем, а Он все терпит. Даже не терпит, нет, даже не терпит, а торжествует Свое торжество, и вот это торжество Его бытия, оно и есть наше с вами спасение.

Я сегодня не могу до конца сформулировать свою мысль, но я надеюсь, что вы меня поняли: притекать ко Христу нам, труждающимся и обремененным, таким, какие мы есть, можно и нужно, и я в этом абсолютно уверен сейчас. Я не знаю, что будет через двадцать лет, если я еще столько проживу, наверное, я по-другому увижу эти вещи, но сегодня я совершенно точно вижу Пасху Господню — Великое торжество Бога, к которому мы присоединяемся, даже не могу сказать интуитивно, нет, не интуитивно, мы вообще не понимаем, что мы здесь делаем. Но Он понимает это очень хорошо! Он собирает нас, каждого, по одному, по крупице вытаскивает, и пусть мы ничего не понимаем, Он все равно спасает нас, поверьте.

И в этом сегодня для меня, безусловно, торжество Господа, торжество Пасхи Христовой,

торжество всеобщего Воскресения. Ведь вы только вдумайтесь — мы не умрем, мы точно воскреснем. И я уверяю вас, что любовь Божия не даст нам воскреснуть в смерть. А кто мы такие, вообще не важно.

* * *

На этой Страстной седмице как-то особо на службе Великого Четверга меня лично поразило Царство Христово, ведь, по сути, Страстная неделя Христа, такая, какой описывает нам ее Евангелие, есть такой экстракт, самое точное, полное, емкое и законченное описание того, что такое человеческое царство. Я это говорю специально, чтобы вернуть вас еще раз мыслью к Страстной седмице, немножко отвлечь вас от ликования Пасхи, которое, конечно, неполно без этого ощущения, без точного понимания того, что все человеческое бытие, все, что понастроили человеки, не стоит ничего.

Вы все прекрасно знаете Евангелие и помните все события, связанные с предательством и страданием Христа и со всем, что происходит вокруг Него в эти дни. Конечно, то Царство Христово, о котором Господь говорит Пилату, что оно не от мира сего, находится в очень резком контрасте с человеческим царством и открывается лишь тому, кто имеет уши слышать и слышит о нем, потому что пока еще на сердце человеческое не возшло то, что приготовил Господь любящим Его.

Что это за Царство такое Христово, мы с вами не знаем, и от Страстной седмицы, проваливаясь вслед за Христом во ад и тоже не понимая этого умаления Божия, мы потом воскресаем с Ним, торжествуем и радуемся тому, что побеждена смерть, но в то же время до конца не понимаем все величие того Царства, которое открывает нам Христос.

Честно вам скажу, что во время службы Великого Четверга в этом году и после этой службы я, наверное, как никогда в своей христианской жизни, хотел оказаться в Царстве Христовом. Быть может, потому, что сегодняшний мир стал настолько уже очевиден, настолько мал и понятен и настолько трагичен в своей мизерности, в своей убогости, что ты понимаешь, что хочешь попасть в Царство Христово, и причем, я не побоюсь даже сказать, что я любой ценой хочу попасть туда и забыть как страшный сон это бытие человеческое. Для меня стало совершенно очевидным, может быть, первый раз в жизни за два с лишним десятилетия моего священства, в чем суть этого Царства, именно по сравнению с тем самым миром, в котором мы с вами живем и существуем.

Нам кажется, что мы все цари, Наполеоны, что наша жизнь очень наполнена, потому что мы, да и мир, заполняем ее разной суетой, событиями, переживаниями, страстями, какими-то игрушками или, наоборот, какими-то трагедиями,

войнами или благоденствием. Я часто привожу в качестве примера замечательную мысль архимандрита Софрония (Сахарова) о том, что если человек начинает копать внутрь себя без Бога, то он очень быстро, почти мгновенно, докапывается до глубины небытия, из которого он создан.

И сегодня в Божественной литургии, в словах Иоанна Златоуста, я еще раз услышал для себя, что мы созданы из ничего и все наше бытие — это почти ничто. Оно стало сущим, оно стало быть только тогда, когда об этом сказал Бог. В эту пасхальную ночь, в Великую Субботу, для меня особенно стало очевидно, что Христос приходит в абсолютную пустоту человеческого сердца. Сейчас проводят такие эксперименты, когда человека без телефона закрывают в замкнутом пространстве и человек сходит с ума потому, что он абсолютно пуст, он без внешней информации, без внешнего воздействия, без какой-то связи, он ничем не наполнен, он даже короткое время, даже час, даже несколько минут, не может пробыть сам с собой, он абсолютно пуст. И мы друг друга используем, мы так друг друга нещадно используем, либо раздражаем, либо любим, либо мучаем, либо развлекаем — только чтобы эту пустоту друг в друге занять.

По сути, все наши проявления любви, внимания, заботы, жертвенности — это все просто попытка в другом человеке и в себе заглушить эту пустоту, которая ею и останется, если мы не

будем давать Богу возможность заполнить ее Собой. И Христос в то историческое время, когда Он приходил к людям, и сейчас, когда приходит к каждому из нас, приходит в абсолютную пустоту, в то самое небытие, которое становится небытием именно без Него.

Начитавшись художественной литературы и разного вздора, мы все время живем в ощущении того, что мы высоки, умны, рассудительны, чувствуем очень много всего, переживаем колоссально много всего, и нам кажется, что мы так глубоко мыслим, так все гениально понимаем, особенно те, кто привык это делать: артисты, филологи. Но нет. Пустота, ничего своего нет. И Христос приходит и не гнушается этой пустотой, и единственное, чем мы можем быть наполнены, говорю вам в эту пасхальную ночь, так это Богом. Больше ничем нельзя быть наполненным, потому что больше ничего не существует, нет ничего, кроме Бога.

Если ты не наполнен Богом, то твой финал ужасен, он пуст, он абсолютно бессмыслен, как и вся твоя жизнь, которую ты прожил. Ты так хотел ее прожить умно́, красиво, и чем более ты талантлив, чем более ты начитан, чем более ты осведомлен, чем больше ты имеешь возможностей, тем больше тебе, услышьте это слово ключевое, *кажется*, что ты владеешь этим миром. Но если ты не наполнен Богом, то ты остаешься ничем, и у каждого из нас бывают моменты много раз в день, когда мы ощущаем свою полную пустоту.

Ничтожно, еще раз повторю, ничтожно любое человеческое царство без Бога, и ничтожен, и абсолютно пуст, и практически не существует или существует только какой-то тонкой оболочкой, в которой едва-едва теплится жизнь бессмысленная, человек без Бога, и поэтому любовь Божия, открывшаяся нам в Воскресении из мертвых, не из мертвых нас воскрешает, а просто дарует нам жизнь самым снисхождением, воплощением Сына Божия, поскольку любовь Божия не могла больше смотреть на нашу пустоту.

Представьте себе, что вы сотворили что-то прекрасное, и вдруг через какое-то время, возвращаясь к этому прекрасному, вы видите, что оно полностью потеряло всякие свои черты и не может восстановить само себя, и вы сокрушаетесь и с любовью говорите: что же ты, мое творение, так распалось? И вы опять бросаетесь к нему и лепите его заново, создаете его заново, то есть воскрешаете его. Воскресение из мертвых, наше воскресение человеческого рода, произошло не в момент Воскресения, а гораздо раньше, еще до нашего создания, до творения мира, когда второе Лицо Пресвятой Троицы — Господь — на Предвечном Совете сказал, что возьмет на себя наше восстановление, восстановление нашего первого образа, который Он нам дает.

Эту Пасху мы празднуем, эту Пасху мы мыслим, эту Пасху мы проживаем. А если мы живем какую-то другую Пасху, если мы чему-то

радуемся, просто какому-то календарному, замечательному, русскому, безумному празднику, когда все громко что-то кричат и одеты в красное, то мы с вами очень далеко отстоим от сути и смысла нашего спасения, а значит, и нашей жизни.

Еще раз всех вас поздравляю с нашим всеобщим Воскресением! Воскрешена Христом и оживотворена вся природа, вся Его тварь, все творение, ничто не избежало Воскресения, ничто не избежало любви Божией, и то Царство Христово, в которое мы хотим попасть, если хотим, конечно, и если задумывались над ним хотя бы раз всерьез в своей жизни, — это Царство Воскресения. Мы не знаем, как оно существует, мы не знаем его законов, мы совсем не знаем о том, что там происходит, мы все время тешим себя какими-то догадками о том, что мы там будем делать, как мы будем общаться, как мы будем в этой вечности существовать, но поверьте, что на это есть ответ. Главный ответ на это — это Царство не такое, как то, в котором мы с вами живем сегодня: лживое, подлое, слабое, изменчивое, некачественное, пустое и почти безжизненное царство этого мира.